

Конституционно-правовые основы обеспечения равенства прав и свобод мужчин и женщин

5.1.2 — Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Шихтимер Баширович Магомедов¹, Арина Андреевна Артемьева²

^{1,2} Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, kafedraconst@mail.ru

¹ <https://orcid.org/0009-0007-3798-8277>

Аннотация. В статье исследуется принцип равенства прав и свобод как основы конституционного строя с акцентом на равенство мужчин и женщин. Анализируются различия между формальным и фактическим равенством, включая примеры дискриминации женщин в разных сферах. Подчеркивается значение международных и национальных правовых норм, а также судебной практики в обеспечении реального равенства. Особое внимание уделено законодательным проблемам и социальным стереотипам, препятствующим эффективной реализации прав женщин в России.

Ключевые слова: равенство прав и свобод мужчин и женщин, дискриминация, гендерное равенство, формальное и фактическое равенство, равенство возможностей, Конституция Российской Федерации, международное право, реализация равенства

Для цитирования: Магомедов Ш.Б., Артемьева А.А. Конституционно-правовые основы обеспечения равенства прав и свобод мужчин и женщин // Юридический вестник ДГУ. 2025. Т. 56, № 4 (76). С. 86–91. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-86-91

Original article

Constitutional and legal foundations for ensuring equality of rights and freedoms of men and women

5.1.2 — Public law (state law) sciences

Shikhtimer B. Magonedov¹, Arina A. Artemyeva²

^{1,2} Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, kafedraconst@mail.ru

¹ <https://orcid.org/0009-0007-3798-8277>

Abstract. The article examines the principle of equality of rights and freedoms as an element of the constitutional system, with a focus on gender equality. It analyzes the difference between formal and actual equality, including examples of discrimination against women in various spheres. The importance of international and national legal norms, as well as judicial practice, in ensuring genuine equality is emphasized. Particular attention is paid to legislative issues and social stereotypes that hinder the effective realization of women's rights in Russia.

Keywords: equality of rights and freedoms of men and women, discrimination, gender equality, formal and actual equality, equality of opportunities, Constitution of Russian Federation, international law, realization of equality

For citation: Magonedov Sh.B., Artemyeva A.A. Constitutional and legal foundations for ensuring equality of rights and freedoms of men and women. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2025, vol. 56, no. 4 (76), pp. 86–91. DOI: 10.21779/2224-0241-2025-56-4-86-91. (In Russ.).

Принцип равенства прав и свобод личности представляет собой один из основополагающих элементов конституционного демократического государства. Особую значимость данный принцип приобретает в аспекте обеспечения равенства между мужчинами и женщинами, как в нормативно-правовом, так и в социокультурном измерении. Несмотря на закрепление данного принципа в Конституции Российской Федерации и в ряде федеральных нормативных актов, правоприменительная практика указывает на наличие существенного разрыва между формальным и фактическим положением дел, что свидетельствует о сохраняющихся проявлениях дискриминации.

Принцип равенства прав и свобод граждан означает недопустимость установления специаль-

ных норм законодательства или создания отдельных судебных органов, предоставляющих преимущества определенным категориям лиц либо социальным группам [1, с. 58].

Так, Конституция Российской Федерации в статье 19 закрепляет принцип равенства, согласно которому «все равны пред законом и судом», а «государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности...»¹.

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с измен. от 01.07.2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Взаимосвязь равенства и свобод выражается в том, что реальная свобода невозможна без равенства, как и равенство невозможно без обеспечения свободы. Эти принципы в совокупности формируют основу правового статуса личности в государстве. А.Р. Гильмуллин придерживается гипотезы о разумном равенстве в свободе, выдвигая, на наш взгляд, справедливый тезис: «Чтобы каждый мог претендовать на свободу, основанную на императиве сохранения природы человека, то есть для достижения разумного равенства в свободе, такая свобода должна быть выражена в равной форме, посредством которой будет обеспечено одинаковое и нормативное распределение таковых свобод» [2, с. 162]. Только при наличии равных условий каждый человек может в полной мере реализовать предоставленные ему свободы.

Следует отметить активное распространение в научной правовой сфере таких дефиниций, как «гендер», «гендерные проблемы», «гендерное равенство» и другие, по сути, отождествляемые «с понятием биологического пола человека» [3, с. 22]. Согласно мнению С.В. Полениной и Е.В. Скурко гендерное равенство заключается в признании женщин и мужчин независимыми и равными субъектами права, обладающими определенной и равной автономией воли при участии в социальных отношениях, а также при реализации своих прав и законных интересов [4, с. 14].

О.В. Нечаева рассматривает гендерное равенство как «равный правовой статус мужчин и женщин, а также равные условия для его осуществления, обеспечивающие представителям обоих полов возможность свободно развивать личностный потенциал, формировать необходимые умения и навыки для участия в политической, экономической, социальной и культурной жизни» [5, с. 12]. Другими словами «само содержание принципа равенства обуславливает наличие одинакового объема прав и обязанностей» [6, с. 27]. Однако на практике реализация принципа гендерного равенства осуществляется законодателем в одностороннем порядке – преимущественно в отношении женщин.

Представляется, что подобный подход связан с тем, что одной из ключевых проблем гендерных правовых исследований в большинстве случаев выступает дискриминация женщин в различных сферах общественных отношений.

Конституция Российской Федерации в части 3 статьи 19 закрепляет, что «мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». Тем самым государство берет на себя позитивные обязательства по созданию условий, обеспечивающих реальное равенство. Однако концепт «равенства возможностей» означает не просто формальное провозглашение прав, но и их доступность в условиях реальной социальной практики.

В современной международной правовой доктрине и практике обеспечение равенства прав и свобод мужчин и женщин признается императив-

ным, производным от общепризнанных принципов уважения прав человека и запрета дискриминации. Нормативным выражением данного императива выступает комплекс универсальных международных актов, учреждающих обязательные для государств-участников правовые рамки.

Истоки этих рамок восходят к Всеобщей декларации прав человека 1948 года, в ст. 2 и 7 которой провозглашается равенство всех лиц перед законом, и его равная защита без какого бы то ни было различия, в том числе по признаку пола¹. Дальнейшее развитие этот принцип получил в ключевых международных пактах: ст. 3 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года и ст. 3 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 года, которые конкретизировали обязательство государств по обеспечению равного осуществления мужчинами и женщинами всех закрепленных в пактах прав².

Особую роль в системе международно-правовой защиты прав женщин занимает Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛЖД) 1979 года³. Данный договор устанавливает для ратифицировавших его государств комплекс юридических обязательств, направленных на искоренение дискриминации в отношении женщин во всех сферах общественной жизни. В рамках этих обязательств государства-участники не только должны устранять дискриминационные барьеры, но и проводить активную политику, гарантирующую полное и равноправное с мужчинами пользование женщинами основными правами и свободами. Контроль за соблюдением положений Конвенции осуществляет специализированный надзорный орган – Комитет КЛЖД, которому государства регулярно представляют доклады о предпринятых мерах по ее реализации, среди которых информация «по таким вопросам, как: действующее законодательство, защищающее женщин от всех форм насилия в повседневной жизни, ... другие принятые меры по искоренению насилия; наличие служб по оказанию помощи женщинам, ставшим жертвами грубого обращения или насилия; статистические данные о любых актах

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН от 10.12.1948 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Международный пакт о гражданских и политических правах: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН; Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах: принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин: принята в Нью-Йорке 18.12.1979 Резолюцией 34/80 Генеральной Ассамблеи ООН. Доступ из справ.-правовой системы Гарант.

насилия в отношении женщин и женщинах, ставших жертвами насилия» и др. [7, с. 160].

Важным сегментом международного регулирования равенства прав является сфера труда, в рамках которой Международная организация труда (МОТ) разработала ряд специализированных конвенций, среди которых к базовым относятся Конвенция о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности от 1950 года и Конвенция о недопущении дискриминации в области труда и занятости, закрепляющие антидискриминационные стандарты в трудовых отношениях.

Реализация указанных международных стандартов на национальном уровне в Российской Федерации обеспечивается конституционной нормой (ч. 4 ст. 15 Конституция РФ), которая инкорпорирует их в правовую систему Российского государства и устанавливает их верховенство над внутригосударственными нормативными актами в случае коллизии.

Несмотря на наличие развитой международной и национальной нормативной базы, в том числе закрепление принципа равенства в Конституции Российской Федерации, на практике остаются значительные проблемы.

На сегодняшний день выделяются следующие основные проблемы реализации принципа равенства:

– формальное равенство при фактическом неравенстве. Законы декларируют равные права, однако в реальной жизни женщины и мужчины не всегда имеют равный доступ к возможностям. Например, женщины остаются недопредставленными в органах власти, в руководящих должностях, а также сталкиваются со «стеклянным потолком» в карьерном росте. Согласно статистическим данным РИА Новости на 2024 г. в политической элите России доля представительства женщин составила 18%. Россия с долей женщин в парламенте занимает 153-е место в мире по этому показателю¹.

Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях неоднократно поднимал вопрос о равенстве прав мужчин и женщин в сфере трудовых отношений. В юридической науке подчеркивается, что неблагоприятные производственные факторы представляют собой важную категорию, позволившую законодателю сформировать перечень профессий, в которых запрещено использование женского труда ввиду специфического воздействия этих факторов на здоровье женщин. При этом ряд научных исследований объективно подтверждают, что такие факторы, например, опасное излучение, контакт с вредными вещества-

ми и прочие, оказывают влияние на общее физическое здоровье вне зависимости от пола [8].

Индикативным с точки зрения правоприменения является дело о конституционности положений трудового законодательства, ограничивающих труд женщин в определенных профессиональных сферах. В частности, Конституционным судом Российской Федерации рассматривалось обращение заявительницы А.Ю. Кравец, оспаривавшей нормы, запрещающие женщинам работать в должности помощника машиниста электропоезда². В своей правовой позиции Суд указал, что положения статьи 253 Трудового кодекса Российской Федерации, ограничивающие привлечение женщин к работам с вредными и (или) опасными условиями труда, имеют своей целью охрану здоровья женщин и обусловлены необходимостью минимизации воздействия негативных факторов производственной среды [9].

– Гендерная сегрегация на рынке труда. Согласно исследованию, проведенному проектом «Если быть точным» совместно с Российской экономической школой (РЭШ), женщины в России получают заработную плату в среднем на 25% ниже, чем мужчины. Основной причиной такого дисбаланса выступает гендерная сегрегация, проявляющаяся в неравноправном распределении мужчин и женщин по профессиональным сферам³.

Согласно статье 21 Трудового кодекса РФ и статье 157 ТК РФ, работник имеет право на равную оплату за труд равной ценности⁴. Однако статистические данные, в том числе данные Федеральной службы государственной статистики, свидетельствуют о наличии существенного разрыва в уровне оплаты труда мужчин и женщин. Такая диспропорция обусловлена не только различием в роде занятий, но и существующими механизмами негласной дискриминации, в том числе отказом работодателей назначать женщин на должности, сопряженные с высокой материальной ответственностью или управленческими функциями. Следует согласиться с Е.А. Ирсетской в том, что влияние традиционных стереотипов и существующая экономическая модель закрепляют «экономическое неравенство для женщин, которым все сложнее добиться хорошо оплачиваемых рабочих мест, равенства в неоплачиваемой работе по уходу, равен-

¹ Россия занимает 153-е место в мире по числу женщин в парламенте // РИА Новости. 08.03.2024. URL: <https://ria.ru/20240308/zhenschiny-1931875162.html> (дата обращения: 12.04.2025).

² Определение КС РФ от 22.03.2012 г. № 617-О-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 29, ст. 3058.

³ В России женщины зарабатывают в среднем на 25% ниже мужчин / Forbes. 05.12.2023. – URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/501838-v-rossii-zensiny-zarabatyvaut-v-srednem-na-25-nize-muzcin> (дата обращения: 12.04.2025).

⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. №197-ФЗ: (в ред. от 07.04.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ства в вопросах влияния решений на уровне управления государством» [9].

– Стереотипизация ролей мужчин и женщин. Социальные установки и культурные традиции часто закрепляют представление о «традиционных» ролях, что мешает равному участию женщин в общественной и политической жизни, а мужчин – в семье и воспитании детей. Гендерные стереотипы также влияют на карьерный рост женщины. Работодатели часто предпочитают мужчин при назначении на руководящие должности, мотивируя это тем, что мужчины реже берут больничные и могут работать сверхурочно. Женщины в ряде регионов ограничены в профессиональной реализации из-за предрассудков, сталкиваются с предвзятым отношением, поскольку работодатели опасаются их возможного ухода в декретный отпуск.

Стереотипы по гендерному признаку характерны и для правового регулирования. Так, в научной литературе заостряется внимание на том, что «не только российское законодательство, но и позиции Конституционного Суда по делам о дискриминации остаются скованными стереотипами о гендерных ролях» [11, с. 73]. Это приводит к нарушению принципа формального равенства (равного обращения с равными субъектами) при реализации конституционных прав женщинами и мужчинами.

– Домашнее и гендерно мотивированное насилие представляет собой серьезную проблему в контексте реализации принципа равенства полов в Российской Федерации, неоднократно поднимаемую российскими учеными. Так, Н.Н. Козлова с соавторами, анализируя проблемы домашнего насилия в контексте реализации государственной семейной политики РФ в сетевом пространстве регионов, выделяет три группы исследований, изучающих домашнее насилие с позиции «политико-правовой международной повестки дня», рассматривающих его «в контексте нарушения прав человека», «как криминологическую проблему» и как психолого-социальную проблему. Авторы выдвигают «гипотезу, что в субъектах федерации с трендом на повышенную рождаемость тема домашнего насилия артикулируется гражданами и властью, содержится информация о различных каналах, механизмах, институтах решения данной проблемы, что способствует формированию эффективной коммуникация между органами государственной власти и гражданским сообществом в рамках реализации государственной семейной политики и способствует повышению рождаемости» [12, с. 84]. Несмотря на наличие общих норм уголовного и административного законодательства, отсутствует специализированный закон, направленный на профилактику и борьбу с домашним насилием, что затрудняет эффективную защиту прав пострадавших. Важным аспектом является порядок возбуждения уголовных дел по фактам домашнего насилия. Так, дела о побоях – статья

116 УК РФ и причинении легкого вреда здоровью – статья 115 УК РФ относятся к делам частного обвинения, что обязывает потерпевших самостоятельно инициировать уголовное преследование, собирать доказательства и поддерживать обвинение в суде¹. Это создает значительные препятствия для жертв насилия, особенно в условиях зависимости от агрессора и страха перед возможными последствиями. Примером судебной практики является дело Галины Баскаковой, неоднократно подвергавшейся насилию со стороны бывшего супруга. Несмотря на обращения в правоохранительные органы, возбуждение уголовного дела было затруднено из-за формального подхода к квалификации деяний и отказа в признании их общественно опасными. Дополнительно Конституционным Судом Российской Федерации было акцентировано внимание на проблематике обеспечения эффективной судебной защиты жертв семейно-бытового насилия. Подчеркивается необходимость расширения юрисдикции в данной категории дел, включая возможность рассмотрения дел о нанесении побоев не только мировыми, но и районными судами. Это позволит обеспечить более широкий доступ потерпевших к правосудию и будет способствовать укреплению системы защиты прав личности в условиях насильственно-семейного конфликта².

Одним из значимых национальных законодательных инициатив в области обеспечения равных прав и возможностей мужчин и женщин является проект Федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и возможностей мужчин и женщин». Несмотря на то, что он был принят Государственной Думой 16 апреля 2003 года, впоследствии законопроект не получил поддержки со стороны Правительства Российской Федерации. В период 2012-2013 годов в адрес органов государственной власти участились обращения с критикой законопроекта, в нем ученые усмотрели потенциальную угрозу традиционным семейным устоям. В итоге 11 июля 2018 года Государственная Дума отклонила законопроект³.

Полагаем, что необходимо принятие специальных законов, направленных на предотвращение

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (в ред. от 21.04.2025) Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного суда РФ от 28.03.2024 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 20, частей первой и второй статьи 31, части четвертой статьи 147, частей первой и третьей статьи 318 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Г.И. Баскаковой». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Проект Федерального закона «О государственных гарантиях равных прав и возможностей мужчин и женщин».

дискриминации и насилия, например, ФЗ № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации», расширение мер позитивной дискриминации может способствовать более эффективному обеспечению равенства¹. Также в целях эффективности защиты прав женщин необходимо принятие Федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия», предусматривающего защитные меры, расширение полномочий правоохранительных органов и возможность обращения за экстренной помощью².

Правовое просвещение и изменение общественного сознания имеет немаловажное значение. Формирование гендерной культуры, устранение

стереотипов и повышение правовой грамотности граждан по вопросам равноправия играют ключевую роль в изменении практики дискриминации. Большое число случаев дискриминации не доходит до суда из-за страха общественного давления или недоверия к правовой системе.

В заключение отметим, что реализация равенства прав и свобод мужчин и женщин требует не только законодательных гарантий, но и устранения правовых пробелов и социальных стереотипов. Несмотря на закрепленные нормы, фактическое неравенство сохраняется. Необходим комплексный подход, включающий эффективное законодательство и действенные механизмы защиты от дискриминации.

Список источников

1. Булычев Е. Н. Принцип равенства и проблемы его закрепления в Конституции Российской Федерации // *Евразийская адвокатура*. 2016. № 2(21). С. 58–62.
2. Гильмуллин А. Р. Гипотеза о разумном равенстве в свободе: основные положения // *Государство и право*. 2023. № 1. С. 162–167. С. 162.
3. Акимова Ю. А. Конституционная концепция гендерного равноправия // *Государственная служба и кадры*. 2018. №2. С. 22–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-kontseptsiya-gendernogo-ravnopraviya> (дата обращения: 30.04.2025).
4. Поленина С. В., Скурко Е. В. *Право, гендер и культура в условиях глобализации*. Москва: Формула права, 2009. 192с.
5. Нечаева О. В. Гендерные проблемы России как социального государства: конституционно-правовое исследование: дис. ... канд.юрид.наук. Саранск, 2007. 268 с.
6. Зайков Д. Е. Принцип равных прав и свобод мужчин и женщин: современное состояние и перспективы // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2020. № 4. С. 25–42.
7. Заколдаева Е. В. Права женщин на защиту от различных форм дискриминации // *Вестник РУДН. Сер. Юридические науки*. 2011. №1. С. 156–163.
8. Мануева Р. С. Влияние условий труда на состояние здоровья работающих. Основные направления в работе цехового врача: учебно-методическое пособие для студентов медицинского вуза. Иркутск, 2010. №45. 33 с.
9. Узденова Ф. И., Ващекина И. В. Отдельные вопросы гендерного равенства в практике Конституционного Суда Российской Федерации // *Уральский журнал правовых исследований*. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-voprosy-gendernogo-ravenstva-v-praktike-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 16.04.2025).
10. Ирсетская Е. А. Проблемы гендерной дифференциации на рынке труда РФ // *Наука. Культура. Общество*. 2022. Т. 28, № 2S. С. 36–45. DOI 10.19181/nko.2022.28.2S.3. EDN NNQLXT
11. Подоплелова О. Г. Гендерные стереотипы в конституционном праве России: ловушка «особого отношения»? // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2018. № 3(124). С. 73–90.
12. Козлова Н. Н., Рассадин С. В., Овчарова О. Г. Проблема домашнего насилия в контексте реализации государственной семейной политики РФ: анализ сетевых ресурсов региональных сообществ // *Наука. Культура. Общество*. 2022. Т. 28, № 2S. С. 83–95. DOI 10.19181/nko.2022.28.2S.7. EDN PQAGBZ

References

1. Bulychev E. N. Printsip ravenstva i problemy ego zakrepleniya v Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii [The Principle of Equality and the Problems of Its Enshrining in the Constitution of the Russian Federation], *Evrasiiskaya advokatura* [Eurasian Advocacy], 2016, no. 2 (21), pp. 58–62. (In Russ.).
2. Gilmullin A. R. Gipoteza o razumnom ravenstve v svobode: osnovnye polozheniya [The Hypothesis of Reasonable Equality in Freedom: Basic Provisions]. *Gosudarstvo i pravo* [State and Law], 2023, no. 1, pp. 162–167. (In Russ.).
3. Akimova Yu. A. Konstitutsionnaya kontseptsiya gendernogo ravnopraviya [The Constitutional Concept of Gender Equality]. *Gosudarstvennaya sluzhba i kadry* [Civil Service and Personnel], 2018, no. 2, pp. 22–23. (In Russ.).

¹ Проект Федерального закона № 284965-3 «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы Гарант. (дата обращения: 10.04.2025).

² Проект Федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно бытового насилия» (дата обращения: 10.04.2025). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

- Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionnaya-kontseptsiya-gendernogo-ravnopraviya> (accessed on 30.04.2025).
4. Polenina S. V., Skurko E. V. Pravo, gender i kul'tura v usloviyakh globalizatsii [Law, Gender, and Culture in the Context of Globalization]. Moscow: Formula prava Publ., 2009, 192 p. (In Russ.).
 5. Nechaeva O. V. Gendernye problemy Rossii kak sotsial'nogo gosudarstva: konstitutsionno-pravovoe issledovanie: dis. ... kand.yurid.nauk [Gender Problems of Russia as a Social State: Constitutional and Legal Research: Cand. Law Sci. Diss.]. Saransk, 2007, 268 p. (In Russ.).
 6. Zaykov D. E. Printsip ravnnykh prav i svobod muzhchin i zhenshchin: sovremennoe sostoyanie i perspektivy [The Principle of Equal Rights and Freedoms of Men and Women: Current State and Prospects], *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Law. Journal of the Higher School of Economics], 2020, no. 4, pp. 25–42. (In Russ.).
 7. Zakoldaeva E. V. Prava zhenshchin na zashchitu ot razlichnykh form diskriminatsii [Women's Rights to Protection from Various Forms of Discrimination], *Vestnik RUDN. Ser. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of RUDN University. Series: Legal Sciences], 2011, no. 1, pp. 156–163. (In Russ.).
 8. Manueva R. S. Vliyaniye uslovii truda na sostoyaniye zdorov'ya rabotayushchikh. Osnovnye napravleniya v rabote tsekhovogo vracha [The Impact of Working Conditions on the Health of Workers. Main Directions in the Work of a Shop Doctor]: A Study Guide for Students of a Medical University. Irkutsk, 2010, no. 45, 33 p. (In Russ.).
 9. Uzdenova F. I., Vashchekina I. V. Otdel'nye voprosy gendernogo ravenstva v praktike Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii [Certain Issues of Gender Equality in the Practice of the Constitutional Court of the Russian Federation], *Ural'skii zhurnal pravovykh issledovaniy* [Ural Journal of Legal Research], 2023, no. 2. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/otdelnye-voprosy-gendernogo-ravenstva-v-praktike-konstitutsionnogo-suda-rossiyskoy-federatsii> (accessed: 16.04.2025).
 10. Irsetskaya E. A. Problemy gendernoi differentsiatsii na rynke truda RF [Problems of Gender Differentiation in the Labor Market of the Russian Federation], *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo* [Science. Culture. Society], 2022, vol. 28, no. 2S, pp. 36–45. DOI 10.19181/nko.2022.28.2S.3. EDN NNQLXT (In Russ.).
 11. Podoplelova O.G. Gendernye stereotipy v konstitutsionnom prave Rossii: lovushka "osobogo otnosheniya"? [Gender Stereotypes in Russian Constitutional Law: The "Special Treatment" Trap?], *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie* [Comparative Constitutional Review], 2018, no. 3 (124), pp. 73–90. (In Russ.).
 12. Kozlova N.N., Rassadin S.V., Ovcharova O.G. Problema domashnego nasiliya v kontekste realizatsii gosudarstvennoi semeinoi politiki RF: analiz setevykh resursov regional'nykh soobshchestv [The Problem of Domestic Violence in the Context of the Implementation of State Family Policy of the Russian Federation: An Analysis of Network Resources of Regional Communities], *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo* [Science. Culture. Society], 2022, vol. 28, no. 2S, pp. 83–95. DOI 10.19181/nko.2022.28.2S.7. EDN PQAGBZ (In Russ.).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликтов интересов.

Authors' contribution: All authors have made an equivalent contribution to the preparation of the publication. The authors declare that there is no conflict of interest.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Магомедов Шихтимер Баширович, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права юридического института Дагестанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: kafedraconst@mail.ru*

Артемьева Арина Андреевна, магистрант кафедры конституционного и муниципального права юридического института Дагестанского государственного университета, г. Махачкала, Российская Федерация. *E-mail: kafedraconst@mail.ru*

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Magomedov Shikhtimer Bashirovich, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law at the Law Institute of Dagestan State University, Doctor of Law, Professor, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: kafedraconst@mail.ru*

Artemyeva Arina Andreevna, a master's student in the Department of Constitutional and Municipal Law at the Law Institute of Dagestan State University. University, Makhachkala, Russian Federation. *E-mail: kafedraconst@mail.ru*

Поступила в редакцию 20.10.2025 г.; одобрена после рецензирования 25.11.2025 г.; принята к публикации 28.11.2025 г.

Received 20.10.2025; approved after reviewing 25.11.2025; accepted for publication 28.11.2025